

УДК 658.589:334.713(470) «19/20»

Егоров В.Г.¹, Антонов О.Ю.²

¹Московский государственный областной университет

²Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (К ТЕОРИИ ВОПРОСА)

Аннотация. Статья посвящена теоретическим проблемам модернизации отечественного кустарного производства второй половины XIX – начала XX вв. Авторами решается задача комплементарной интеграции традиционных представлений о кустарной промышленности с современными положениями теории модернизации. Основополагающей смысловой линией статьи является положение о том, что конструктивный потенциал модернизации заключается не в полном отрицании, а в развитии традиции.

Ключевые слова: кустарная промышленность, соотношение традиции и модерна, модернизация традиционного хозяйства, функциональное пространство мелкого ручного производства.

V. Egorov¹, O. Antonov²

¹Moscow State Regional University

²The Russian State University of Tourism and Services, Moscow

MODERNIZATION OF THE COTTAGE INDUSTRY (TO THE THEORY OF THE ISSUE)

Abstract. The article is devoted to the theoretical problems of modernizing domestic cottage industry in the second half of the XIX - early XX centuries. The authors solve the problem of complementary integration of traditional understanding of the cottage industry with modern ideas of the theory of modernization. The basic idea expressed in the article is the provision stating that the constructive potential of modernization is not in a complete denial of traditions but in their development.

Key words: cottage industry, the ratio of tradition and modernity, modernization of traditional economy, functional space of petty industry.

В 90-е гг. XIX столетия в полемике с народниками и той частью социал-демократии, которая отрицала наличие объективной материальной основы социализма в России, В.И. Ленин, обращаясь к исследованию кустарной промышленности, заметил, что в академическом и общественно-политическом лексиконе того времени

© Егоров В.Г., Антонов О.Ю., 2014.

отсутствует ясность по поводу качественного содержания этого понятия. Отчасти недостатки теоретического осмысления этого социально-экономического феномена были связаны с тем, что неземледельческие занятия аграрного населения стали выделяться в самостоятельную отрасль экономики лишь после крестьянской реформы. Общественное сознание не в полной

мере перестроилось от восприятия кустарничества в качестве побочной деятельности земледельцев к оценке мелкой сельской промышленности как нового явления продуцированного модернизацией традиционного сельскохозяйственного производства. Кустарная промышленность дифференцировалась в самостоятельную отрасль экономики в результате качественных сдвигов, происходивших в хозяйственном укладе деревни: неизбежной пролетаризации части сельского населения, инициированной развитием товарно-денежных отношений, и ростом слоя предпринимательских хозяйств, успешно адаптирующихся к новым условиям, изменениям экономического целеполагания аграрных предприятий с самовоспроизводства традиционного института семьи на организацию эффективного товарного производства, дающего возможность получения прибыли.

«До самого последнего времени русские экономисты пребывали в совершенном неведении, – писал А.С. Орлов, один из выдающихся исследователей кустарной промышленности, – о распространенности и значении кустарной промышленности в России» [8, с. 89].

Кустарная промышленность, оставаясь неотъемлемой частью традиционного хозяйственного уклада как механизма обеспечения промышленности продуктами части крестьянского хозяйственного организма, остающегося в плоскости прежних, активно деформируемых рынком отношений, в то же время развивалась и продуцировалась на качественно иной, порождаемой революционной ломкой традиции, в породе.

Процесс модернизации кустарных промыслов не означал полный разрыв с традицией. Например, в отраслях и производствах, в которых трудовые затраты кустаря составляли основную долю стоимости вновь создаваемого товарной продукции, или ориентированных на маломасштабный, эксклюзивный, высокохудожественный спрос, где неизбежным оставался ручной труд мастера, не приемлющего универсализацию машинного производства, формировался рыночный сегмент кустарной промышленности, целью которого оставалось создание «шедевра», а не массовой продукции, экономическая «ниша», существование которой было обусловлено общественной целесообразностью и модернизирующейся только в контексте поиска более совершенных приемов труда и технологических методов, необходимых для удовлетворения самого взыскательного потребителя.

Этот сегмент кустарной промышленности формировался на стыке традиции и модерна, как сущность, являвшаяся продуктом эволюции традиционного хозяйства, сохранявшего его черты и приобретающего характеристики, обусловленные новым экономическим порядком. При отсутствии экстраординарных «внешних условий» (например государственной политики, основанной на вульгарном представлении о доминанте крупного производства над мелким, общенародной собственности или революционной ломке традиционного экономического уклада, как это происходило в нашей стране) сегмент генерированный рыночной эволюцией мелкой промышленности присутствует в значительных масштабах даже в промышленно

развитых странах, а современный итальянский опыт промокругов свидетельствует о его регенерировании.

Помимо указанного направления модернизации кустарной промышленности, присущего эволюционной парадигме ее трансформации, другой составляющей рыночного перерождения этой отрасли крестьянской экономики стало формирование на основе социальных слоев, адаптировавшихся к новым условиям, предпринимательских групп, источники генезиса которых являлись аутентичными по социальному содержанию, но отличающимися функционально. Одна группа сельской «протобуржуазии» стала продуктом диверсификации сфер хозяйственной деятельности зажиточной верхушки земледельцев. Особенно комплементарной средой развития этого «отростка» товарищующихся частных землевладений стали, прежде всего, перерабатывающие отрасли сельского промышленного производства (мельницы, крупорушки, маслобойки и т. д.). Другая часть мелких сельских промышленных предпринимателей «вырастала» в результате втягивания «кустарных гнезд» в рыночные отношения. Каждая, генерированная разделением труда, специализация кустарного производства сбыта или снабжения становилась комплементарной средой для частной инициативы, неизбежно продуцирующей, в условиях рынка «пассионариев», выделяющихся особым успехом на этом поприще из общей массы кустарей.

По мере рыночного перерождения и капитализации кустарная промышленность приобретала относительную инвестиционную привлекательность, по крайней мере в сравнении с тради-

ционным земледелием, и становилась пространством, в котором успешно действовали тысячи комиссионеров, владельцев рассеянных мануфактур, организаторов домашнего производства и «основных игроков» кустарной стихии – скупщиков.

Несмотря на, в целом, революционный характер модернизационного направления, генерировавшего «кустарное предпринимательство», этот сегмент мелкой сельской промышленности, может быть, в меньшей степени, но сохранял традиционные черты. Например, организация «крупного» сельского промышленного предприятия представляла собой слепок с патриархальной семьи. Хозяин и работники, как правило, вместе участвовали в производстве, на равных делили семейную трапезу, а иногда и кров. Даже, казалось бы, такой инородный институт, как скупщик, не только преследовал цель «содрать три шкуры» с кустаря, но и поддерживал его экономическую функциональность, восполняя отсутствующий централизованный кредит, организуя оптовый сбыт и снабжение его предприятия.

Следует заметить, что сохранение традиции в виде основ патриархальной семьи стало фундаментом, на котором позже выросло «японское промышленное чудо». Мало того, японские «кэйрэцу» (система организации промышленного производства) строятся на основе кооперирования мелкой собственности, в современном либеральном представлении, не рациональной с точки зрения построения современной рыночной экономики.

Полный разрыв с традицией в условиях становления современного мироустройства происходит только в слу-

чае, когда новый порядок не является трансцендентным в отношении внутреннего органически развивающегося процесса. Достаточно вспомнить невыносимые условия труда на крупных промышленных предприятиях Англии конца XVII – начала XVIII вв., выраставших, «как грибы» в результате вливания «извне» колониальных богатств.

Не менее драматично складывалась ситуация в результате «освоения», форсированно народившимся, отечественным крупным капиталом кустарной промышленности, вызывавшим особенно острый социальный протест, наиболее последовательно реализовавшийся во взглядах народников.

Явление неземледельческого отходничества, также продуцированное трансформацией традиционного хозяйства, тем не менее, имело иную немодернизационную природу. Качественно отличаясь по своему содержанию в нечерноземной и черноземной деревне, это явление эволюции хозяйственного уклада имело единую социальную направленность. Например, в промышленно развитых губерниях – Владимирской и, особенно, Московской – неземледельческий отход всегда являлся результатом «неустройства» традиционного сельского хозяйства и стремления сохранить его в прежнем формате. Об организации неземледельческого отхода в Центрально-Черноземной области В.П. Семенов писал: «Домохозяин разорившегося безлошадного двора сначала сдавал свой единственный душевой надел сельскому обществу, заколачивал окна своей избы и уходил со своей женой на отхожий заработок, оставив малолетних детей и родных. Если ему

удавалось поместить где-нибудь на чужой стороне свой труд и накопить небольшой капитал, он возвращался на родину, получал от общества не только свой единственный душевой участок, но, в силу увеличения числа душ своей семьи, и другой, очистившийся вследствие выселения или ухода другой семьи, восстанавливал свое хозяйство покупкой лошади и коровы» [13, с.147]. Однако, независимо от регионального контекста, отходничество являлось социальным механизмом, противодействия традиционного общества изменениям, сопровождающим модернизационный процесс.

Хорошо знакомый с достижениями немецкой школы политэкономии, В.И. Ленин воспроизвел в своих ранних трудах ее концепцию становления индустриального производства, экстраполированную на российскую реальность конца XIX столетия. Не углубляясь в детали ленинских взглядов, достаточно исследованных советской историографией [6], лишь обозначим характеристику основных страт социально-экономической организации кустарной промышленности, не потерявшей своего научного значения.

Начальной стадией промышленного производства, составляющей неотъемлемую органическую часть традиционного сельского хозяйства, являлось «домашнее производство», удовлетворяющее силами патриархальной семьи все потребности в элементарных продуктах промышленности. Домашнее производство было закономерной в условиях натурального характера хозяйства стадией становления промышленности.

Следующим в поступательном индустриальном развитии общества, со-

гласно взглядам немецких политэкономов, воспроизведенных В.И. Лениным, являлось «ремесло» или работа на заказ потребителя. Справедливости ради следует отметить, что В.И. Ленин, вводя это понятие в научный оборот, совершал ошибку, не различая кустарное и городское ремесленное производство. Излишне увлекаясь абстрактными, теоретическими перцепциями, В.И. Ленин далеко отвлекался от конкретной действительности, относя, только имея в виду формальный признак «работы на заказ», оба феномена: городское ремесло, основанное на уникальных, имеющих самостоятельную потребительскую стоимость, умениях и навыках, и патриархальное промышленное производство сельских кустарей, не имеющих связи с рынком, к одному общественно-экономическому укладу.

Кстати заметим, постепенное втягивание сельского ремесленника в рыночные отношения генерировало иное социально-экономическое качество мелкой промышленности – мелкоотварное производство. Обязательно желая доказать неизбежность консолидации материальной основы социализма в виде крупной (а лучше монополизированной) промышленности, молодой социал-демократ, с задатками ригоризма, считал невозможным стабильное существование в условиях рынка малых экономических форм организации. Товарно-денежные отношения, в его представлении, должны обязательно разломить социальное пространство, в котором отсутствует «ниша» для мелких собственников, на два непримиримых класса: буржуазию и пролетариат.

И, наконец, товарно-денежные отношения, по мнению, В.И. Ленина,

должны выполнить историческую миссию продуцирования крупного капиталистического производства, породив одновременно его могильщика – пролетариат.

Учитывая уровень развития отечественного общественнознания, инкорпорация в научный оборот представлений немецких политэкономов, их адаптация к российским реалиям были поистине прорывом, означающим, помимо продвижения в узком направлении знания, укоренение в российском академическом пространстве основ новой научной отрасли.

Определение социально-экономической структуры кустарной промышленности, презентованное В.И. Лениным российскому научному и общественно-политическому сообществу, было «на голову» выше существовавших попыток идентификации феномена кустарничества.

Так, при первом приближении к проблеме определения формата кустарной промышленности члены межведомственной комиссии, образованной по ходатайству всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, а также второго съезда сельских хозяев и соответственно Высочайшему повелению, на своем первом заседании 25 января 1874 г. столкнулись, как казалось, с неразрешимой проблемой понятийного свойства. Члены комиссии не могли найти консенсус по вопросу о содержании понятия «кустарная промышленность» [14, с. 8] Князь А.А. Мещерский предлагал придерживаться определения кустарной промышленности, данного Отделом статистики географического общества, а именно:

«Кустарная промышленность есть тот вид обрабатывающей промышленности, который, в противоположность чисто ремесленным занятиям городских мещан и фабрик, поставленных в известные законодательные формы, является занятием жителей преимущественно сельских поселений и более менее дополнительным при сельскохозяйственных занятиях» [14, с. 8].

При обсуждении этого определения мнения членов разделились: одни находили, что определение это не исчерпывает всей области кустарной промышленности и ставит изучение его в слишком тесные границы; другие, напротив, полагали необходимым, по мере возможности, точно определить границы исследуемого предмета для того, чтобы само исследование имело практическое значение.

Комиссия остановилась на редакции, предложенной Е.А. Андреевым: «Задача комиссии состоит в том, чтобы исследовать положение той части рабочего сословия, которое не принадлежит к разряду фабричных или городских ремесленников, но в большей части случаев сохраняет ближайшую связь с сельским хозяйством» [14, с. 9].

Не вносили ясности в существо дела и определения, данные отдельными учеными и практиками. Земский статистик П.Е. Пудовиков под кустарной промышленностью подразумевал «промыслы и ремесла, которыми крестьяне занимаются в свободное от полевых занятий время, для пополнения недочетов в своем коренном занятии, земледелии» [12, с. 66].

Одна из особенностей кустарного производства, а именно ориентация на безымянного потребителя, дала основание А.А. Исаеву, позднее за-

щитившему докторскую диссертацию по русским артелям, сформулировать собственное определение ее сущности. По его мнению, кустарная промышленность обнимает «все отрасли местной обрабатывающей промышленности крестьян-землевладельцев, производящие для неизвестных потребителей» [7, с. 74].

Исследователь кустарных промыслов нечерноземья, внесший значительный вклад в изучение конкретных аспектов их развития, В.И. Орлов, тем не менее, не смог подняться на должный уровень обобщений. В его представлении, кустарным следовало определять производство, которое «имело целью изготовление товаров для рынка и существовало наряду с земледелием» [3, с. 150]. И даже председатель Комиссии о нуждах кустарной промышленности, профессор Е.Н. Андреев не совсем определенно характеризовал кустарную промышленность, как «вид обрабатывающей промышленности, которая является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит дополнением при сельском хозяйстве» [2, с. 106].

Приведенные теоретические концепты были настолько же верны, насколько непригодны для научного осмысления феномена кустарной промышленности и использования данного термина в практике хозяйственного строительства.

Подтверждением тому могут служить большие разночтения в подсчете стоимости произведенного валового продукта и численности кустарей. Выдающийся представитель либерального народничества В.П. Воронцов предполагал корректной цифру 9 миллионов кустарей [4, с. 8], Е.Н. Андреев

– 7,5 миллионов [1, с. 467], С.А. Харизоменов – 4 миллиона [16, с. 415]. Подвел черту под подсчетами М.И. Туган-Барановский, заявив: «сколько у нас кустарей — никто не знает» [15, с. 29].

Так же малоубедительно выглядели попытки отечественных экономистов определить критерии форматирования функционального пространства кустарной промышленности. Например, профессиональный политэкономист Э.Р. Вреден считал таковыми семейную организацию, отсутствие наемной рабочей силы и не рациональные, но основанные «на кровной связи и родственном расположении между членами предприятия» принципы распределения дохода» [5, с. 29]. Считал семейные отношения системообразующим механизмом кустарничества А.В. Прилежаев [11, с. 57].

Официальная статистика выделяла мелкую промышленность объемом годового производства в 2000 рублей [9], а фискальные органы при отнесении заведения к разряду фабричных отдавали предпочтение трем критериям: общей численности работающих, наличию наемной рабочей силы и машин [10].

Следуя представлениям немецкой политэкономической школы и, в основном, указаниям на этот счет К. Маркса, В.И. Ленин положил в основу критерия кустарного производства теоретический концепт простой кооперации труда. При объединении на «одном поле труда» определенного количества работающих, за счет усреднения индивидуальных особенностей и увеличения потенциального разделения труда количество на определенной грани [6, с. 19]¹ переходит в новое каче-

ство, характеризующееся увеличением производительности. При замене кооперации труда «сложной кооперацией машин» верхний порог предприятий, относящихся к кустарным, понижался. Причем этот же формат, как правило, являлся показательным в плане замены семейной кооперации кооперацией наемных рабочих, свидетельствующей о частнопредпринимательском характере предприятия. В годы Советской власти ленинские принципы структурирования кустарной промышленности были приняты за основу органами хозяйственного управления.

В силу нацеленности В.И. Ленина на доказательство формирования в России материальной основы социализма в виде крупной индустрии, практически исключавшей акцентуацию на других реалиях, вне поля его зрения оказалась еще одна закономерная форма организации кустарного производства – кооперативная (или, как было принято говорить в XIX столетии, – артельная). Кооперация являлась таким же закономерным направлением концентрации мелкого производства, как и частнокапиталистическое. Укрупнение предприятий в кооперативной организации достигалось за счет обобществления трудовых и материальных ресурсов кустарей. Позднее, в 1924 г., в полной мере осознав свой просчет, В.И. Ленин отдаст должное этой форме организации в работе «О кооперации».

Два пути концентрации кустарного производства Черноземья: посредством частной инициативы и кооперирования мелких промышленников,

---

ных, такой гранью является количество работающих – 10 человек, при наличии машин – 5 работников.

¹ Как показал анализ статистических дан-

были отмечены В.П. Семеновым. Вот как описаны им крестьянские объединения плотников: «Артели организованы так, что один из членов ее, хозяин, берет на себя за издельную плату, ту или иную работу, а остальные получают от него во время работ харчи и от 8 до 20 рублей в месяц жалования. Мелкие артели иногда организуются еще иначе, т.е. управляются выборным старостой, причем вырученная за работу плата делится между рабочими – мастерам поровну, а некоторое количество начинающих плотников они принимают за определенную, сравнительно меньшую» [13, с. 240]. В отличие от частнокапиталистической организации, кооперация имеет ограниченные функциональные возможности в массовом производстве; напротив, отрасли, ориентированные на малосерийное потребление, составляют пространство, комплементарное кооперативной организации. Представлявшаяся в либеральной экономической науке анахронизмом или только исторической реалией, кооперация в наши дни переживает «ренессанс» и в качестве более сложной организации интегрируется в общий экономический тренд, инициированный смещением доминанты в общественных производительных силах от материальных средств к информации и интеллекту, с индивидуализацией потребительского спроса.

Таким образом, в историографии советского периода были достигнуты значительные успехи в теоретическом представлении о социально-экономической структуре кустарной промышленности и в целом мелкого промышленного производства. Безусловно, выработанный концепт не является

раз и навсегда данной истиной, хотя бы потому, что конкретная историческая палитра общественно-экономических укладов и их сохранения всегда богаче любой теоретической абстракции.

В дальнейшем развитии вне политической и идеологической ангажированности нуждается концепт модернизации, рассматриваемой советскими исследователями, как правило, с точки зрения капитализации, что в значительной степени обедняло его содержание.

Совершенно непонятно выглядит отказ многих современных исследователей от достигнутого теоретического уровня в изучении социально-экономической организации мелкого промышленного производства, обусловленный современными идеологическими веяниями.

Попытка обойти историографическую реальность с определенным местом и ролью в ней советского периода марксистской традиции осмысления общественных явлений не принесет позитивных результатов, но, напротив, лишит современную историческую науку преемственности и концептуальной состоятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Е.Н. Обзор действий Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып.14. – СПб., 1885. – С. 462-480.
2. Андреев Е.Н. Обзор исследований кустарной промышленности в России // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып.4. – СПб., 1880. – С. 105-119.
3. Васильев В.П. К вопросу о трактовке понятия «кустарная промышленность»

- в земской литературе и статистических публикациях конца XIX-начала XX века // Проблемы истории СССР. – Вып. 12. – 1982. – С. 153–159.
4. Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. – СПб., 1886. – 238 с.
  5. Вреден Э.Р. Курс политической экономии. – СПб., 1874. – 462 с.
  6. Егоров В.Г. Кооперация: исторический опыт развития. – Алматы: Казахстан, 1990. – 224 с.
  7. Исаев А.А. Начала политической экономии. – СПб., 1908. – 842 с.
  8. Орлов А.С. Деятельность земств по содействию кустарной промышленности // Очерки экономической деятельности земства: К 50-летию земства (1864-1914). – М., 1914. – С. 73–93.
  9. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. – СПб., 1887. – 853 с.
  10. ППСЗ. – Т. 30. – 41779. – Ст. 6.
  11. Прилежаев А.В. Что такое кустарное производство? – СПб., 1882. – 208 с.
  12. Пудовиков П.Е. Кустарная промышленность // Труды Вольного Экономического общества. – Т. III. – Вып. I. – 1874. – С. 81–99.
  13. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. / Под ред. В.П. Семенова. Среднерусская черноземная область. – СПб., 1902. – Т. II. – 484 с.
  14. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып. I. – СПб., 1879. – С. 595.
  15. Туган-Барановский М.И. Статистические итоги промышленного развития России // Труды Вольного Экономического общества. – Т. I. – К. I. – 1898. – С. 1–41.
  16. Харизоменов С.А. Значение кустарной промышленности // Юридический вестник. – Т. 11. – 1883. – С. 414–441.